УДК 329

Любовь ШИШЕЛИНА

Михаил ВЕДЕРНИКОВ

ВЫБОРЫ В ЕВРОПЕЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ 2019 ГОДА И НОВЫЙ ЭТАП КОНСОЛИДАЦИИ ВИШЕГРАДСКОЙ ЧЕТВЁРКИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности последних выборов в Европейский парламент в странах Вишеградской группы (В4). Присоединившись к ЕС относительно недавно, эти государства (Венгрия, Польша, Словакия и Чехия), несмотря на звучавшее в ходе “бархатных революций” желание “вернуться в Европу”, на предыдущих выборах в Европейский парламент не проявляли должного интереса к избирательным кампаниям. Наоборот, они показывали скорее отстраненность от этой формы участия в общеевропейской жизни. Причины подобного подхода, а также всплеска активности на последних выборах попали в фокус исследования авторов. По их мнению, результаты выборов 2019 г. могут стать преддверием важных изменений во взаимоотношениях В4 и Брюсселя, что связано с рядом международных факторов, а также с завершением процесса политико-экономической конвергенции. Важным мотивом электоральной активизации населения в Польше и Венгрии является также стремление граждан получить возможность более решительно отстаивать свои национальные интересы, а также влиять на процесс реформирования ЕС. Одновременное использование регионального и странового подходов даёт возможность авторам выявить специфические черты развития общественно-политического пространства Центральной Европы на современном этапе.

Ключевые слова: Европейский парламент, вишеградские страны, центральноевропейцы, Венгрия, Польша, Словакия, Чехия.

© **Шিশелина Любовь Николаевна** – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, руководитель Отдела исследований Центральной и Восточной Европы Института Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** l.shishelina@gmail.com

© **Ведерников Михаил Владимирович** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела исследований Центральной и Восточной Европы Института Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11-3. **E-mail:** vishma@mail.ru

Статья подготовлена в рамках проекта по гранту РФФИ № 17-07-00016 “Россия и Центральная Европа: проблемы и перспективы взаимоотношений в условиях мирового политического кризиса”.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520194557>

В оценке результатов европейских выборов 2019 г. преобладает дискуссия по поводу распределения мест в новом парламенте ЕС и о новых назначениях на ключевые посты в брюссельских структурах. Меньше внимания уделяется региональным аспектам, а именно тому, как последние выборы могут усилить или, наоборот, ослабить региональные политические силы, которые в последние пять лет явно обозначились в меняющейся европейской палитре.

Выборы в Европейский парламент (ЕП) в этом году запомнились в странах В4 самой большой явкой избирателей, а также тем, что впервые сразу после объявления результатов, подтвердивших лидерство проправительственных сил в вишеградских странах, начались консультации руководства Венгрии, Польши, Словакии и Чехии разного уровня с целью выработки коллективной позиции по кандидатурам на руководящие посты в общеевропейских структурах. Так, 13 июня 2019 г. в Будапеште по инициативе чешского премьер-министра А. Бабиша состоялись консультации глав кабинетов министров вишеградской четвёрки¹. На неформальных переговорах, прошедших в новой резиденции венгерского премьера В. Орбана в Буде, руководители правительств договорились о консолидированной позиции на выборах ключевых фигур ЕС, обменялись своим видением главных задач новой Европы, обсудили начавшееся с 1 июля 2019 г. председательство Чешской республики в Вишеградской группе. Было подчеркнуто, что согласованные действия Братиславы, Будапешта, Варшавы и Праги могут иметь решающее значение для будущего всего Европейского континента². Тем не менее, им не удалось выдвинуть «своей» кандидатуры³. Хотя, по заявлению А. Бабиша от 13 июня, «четвёрка» не поддержала кандидатуру словака Мароша Шефчовича, вице-председателя Европейской Комиссии, на пост председателя этой организации, 19 июня правительство Словакии официально объявило о поддержке своего соотечественника⁴.

Тем не менее, спонтанное единство вишеградских стран заключалось в отказе поддержать кандидатуры председателя Европейской народной партии Манфреда Вебера и лидера социалистов Франса Тиммерманса на пост председателя Европейского Совета⁵. Эта позиция получила поддержку среди жителей четырех вишеградских стран. По результатам исследования, проведенного венгерским институтом Незёпонт (Nézőpont), суммарно лишь пятая часть жителей этих стран проголосовала бы либо за одного, либо за другого кандидата. Вместе с тем, в два раза больше – в среднем 42% решительно выбрали бы кого-то другого. Интересно, что поляки предпочли социалиста Тиммерманса (19%), а все остальные – консерватора Вебера

¹ V4 premiers to meet in Budapest on Thursday. URL: <http://www.visegradgroup.eu/news/v4-premiers-to-meet-in>

² V4 premiers agree to present united front at EU summit. URL: <http://www.visegradgroup.eu/news/v4-premiers-agree-to>

³ Babis: V4 don't have joint candidate for EC president. URL: <http://www.visegradgroup.eu/news/babis-v4-don-have-joint>

⁴ Government approves Sefcovic as candidate for European Commission. URL: <http://www.visegradgroup.eu/news/government-approves-190619-1>

⁵ A visegrádi országok polgárai sem Webert, sem Timmermanst nem támogatják. Nézőpont Intézet. 18.06.2019 URL: <https://nezopontintezet.hu/2019/06/18/a-visegradi-orszagok-polgarai-sem-webert-sem-timmermanst-nem-tamogatjak/>

(от 9% в Венгрии до 16% в Словакии. В Чехии его сторонники набрали 12%). Причём за новую кандидатуру отдали бы голоса больше всего поляков и венгров (46% и 48%). Чехов и словаков в этой категории оказалось немногим более трети (36 и 37%)¹.

Итоги выборов руководителей европейских институтов показали, что впервые в истории Евросоюза консолидированная позиция Вишеградской группы способствовала избранию на ключевые посты новых лидеров.

Другой важной темой стал вопрос объединения усилий проправительственных депутатов в ЕП в условиях, когда четыре страны представлены в разных фракциях. Вишеградским странам было бы легче отстаивать свои интересы и поддерживать друг друга, если бы они находились в одной фракции. Тем не менее, на этом фоне всё чаще стали появляться заявления премьер-министра Венгрии о том, что интересы его партии расходятся с про-иммигрантской политикой Европейской народной партии, к которой примыкают депутаты от ФИДЕС-ХДНП².

Прошедшее в конце мая волеизъявление показало, что правящий истеблишмент начинает воспринимать выборы в ЕП как важную составляющую региональной внешней политики.

Отношение вишеградцев к европейским выборам

Несмотря на послевыборную активизацию правительств стран В4, в целом выборы в ЕП в вишеградских странах подтвердили, что они остаются для граждан “вторичными” по сравнению с национальными. Причина здесь вполне проста: несмотря на то, что от Брюсселя в контексте общеевропейской интеграции зависит очень много – дотации, кредиты, гранты и т.п., все же распределение “брюссельских благ” происходит в итоге в национальных кабинетах. Нельзя списывать со счетов и то, что сама проправительственная пропаганда в этих странах в последнее время способствовала росту негативного отношения к руководящим органам ЕС, которые, по её мнению, выдвигают необоснованные претензии к национальным правительствам, противоречащие национальным интересам (прием мигрантов, применение ряда европейских законодательных и директивных норм) [Шишелина Л.Н., 2019: 55].

На фоне рекордной явки по ЕС в 50,95% в странах В4 она в среднем составила 35%, т.е. треть имеющих право голоса (при разбросе от 22,7% в Словакии до 45,68% в Польше). Если сравнить с предыдущими выборами 2004, 2009 и 2014 гг., это несомненный прорыв, так как на первых общеевропейских выборах, призванных выразить удовлетворение центральноевропейцев от “возвращения в Европу”, к урнам для голосования пришло всего 26% обладавших правом голоса (четверть населения этих стран). Спустя пять лет в целом по региону явка увеличилась на один процент, а в 2014 г., т.е. спустя 10 лет после вступления в ЕС, своё отношение к ЕП – и опосредованно к ЕС – выразили уже 21% граждан вишеградской Европы, т.е. лишь одна пятая. В свете таких показателей интересно проанализировать взаимоотношения этих стран с ЕС накануне второго десятилетия XXI века и в его конце.

¹ Ibid.

² Orban: Which European grouping Fidesz belongs to 'secondary'. URL: <http://www.visegradgroup.eu/news/orban-which-european>

Если говорить о первых двух избирательных кампаниях, следует учитывать несколько факторов, связанных с проблемой ментального и функционального совмещения двух частей Европы. Общий скепсис западных европейцев, достаточно медленню после расширения ЕС на восток, привыкавших к мысли о единстве Европы и необходимости воспринимать бывших восточных европейцев как своих, не прошел незамеченными в присоединившихся странах. Это стало особенно очевидным на фоне процесса принятия общеевропейской Конституции. Уместно будет вспомнить, что после расширения ЕС, состоялся референдум по основополагающему документу ЕС, на котором его отклонили две страны-основательницы – Франция и Нидерланды. Оппоненты Конституции пытались запугивать граждан нашествием дешевой рабочей силы – “сантехников”¹ – из Восточной Европы, что не могло не обидеть венгров, поляков, чехов и словаков.

Меньшая заинтересованность избирателей в политических кампаниях ЕС, нежели в “домашних” в то время, может быть связана и с изначально невысокими социально-экономическими результатами первых лет членства в европейской интеграции. В первые годы после восточного расширения присутствовали попытки “староевропейцев” лоббировать свои собственные интересы в ЕС. Западные инвесторы, усиленно вложившиеся в восточноевропейские экономики после бархатных революций, во второй половине 2000-х гг. (т.е. в канун и во время экономического кризиса) начали изымать свои капиталы из более слабых экономик региона [Magyar nemzet: 12.04.2005]. Среди стран Вишеградской группы наиболее пострадала Венгрия. Более или менее стабильно к 2007 г. выглядела ситуация в Польше, где правительство тщательно подготовилось к вступлению в ЕС [Вишеградская четвёрка, 2017].

Среди западных политиков и экспертов возобновилась дискуссия о правомерности расширения на Восток. Под ускоренный прием в ЕС десяти новых членов списывались многие из объективных проблем, поглотивших куда более обширные мировые пространства, нежели Европейский союз. Так, его архитектор Ж. Делор [Alternatives Economiques, 2009] среди трех главных, по его мнению, ошибок Евросоюза указал на то, что прежде чем осуществлять расширение на восток ЕС необходимо было завершить программу углубления, поскольку созданные после войны институты никак не были рассчитаны на Европу двадцати семи государств.

Стремясь облегчить бремя экономического кризиса, некоторые из новых членов объявили о своей готовности присоединиться к зоне евро, однако в феврале 2009 г. получили отказ [Bulletin, № 9851, 1.03.09]. Данное решение Брюсселя привело к некоторой переоценке ожиданий центральноевропейцев от членства в ЕС. Несогласие вишеградцев с неравенством, которое они ощутили после присоединения к Евросоюзу, объясняет, почему они чинили препятствия на пути подписания Лиссабонского договора в 2007–2009 гг. Тогда Чехия, Словакия и Польша впервые со времени вступления показали свой критический настрой и склонный к бескомпромиссной критике “центральноевропейский” характер.

¹ В ходе референдума по европейской Конституции в 2005 г. лидер французских правых Жан-Мари Ле Пен ввел в политический дискурс символический образ дешевой рабочей силы из Восточной Европы, которая отнимет рабочие места в “старой Европе”.

Словацкий премьер Р. Фицо изначально предсказывал трудности при прохождении документа через парламент его страны. Известный своим евроскептицизмом чешский президент Вацлав Клаус сразу заявил, что Лиссабонский договор – путь в ошибочном направлении. “Вишеградский оппортунизм” спустя некоторое время был подкреплён и Польшей. Уже после провалившегося ирландского референдума польский президент Л. Качиньский отказался поставить свою подпись под документом, который уже был ратифицирован парламентом его страны что теперь документ не имеет никакого смысла.

В целом достаточно пессимистичные настроения не удалось нивелировать и к третьим выборам, что повлияло на явку в 2014 г. в сторону их снижения до одной пятой. Вдобавок на это время пришелся самый разгар украинского кризиса, совпавший с накрывшей Европу миграционной волной из Африки и стран Ближнего Востока. Надежды на преодоление новых проблем, по опыту экономического кризиса, возлагались скорее на национальные правительства на фоне противоречивой позиции Брюсселя по обоим конфликтам.

К тому же вплоть до событий на Украине быстро рос товарооборот вишеградских стран с Россией, наращивались инвестиции, разрабатывались национальные, не зависящие от Брюсселя, проекты восточной политики, как например венгерская политика “Открытия на восток”. Наблюдалось явное улучшение двусторонних отношений стран региона с Россией. Это создавало “настроения центра Европы”, одинаково открытого к западу и к востоку, что, впрочем, геополитически имманентно вишеградскому региону.

Рост активности на выборах 2019 года

Интересен сам феномен роста избирательной активности граждан вишеградских стран на фоне нестабильности ЕС и роста напряжённости в отношениях с Брюсселем. По сравнению с выборами 2014 г. к урнам для голосования в Чехии и в Словакии пришло на 10% больше избирателей, хотя вновь всего около четверти. А вот в Венгрии и в Польше рост составил 15 и 22% достигнув цифры в почти половину избирателей (43,3 и 45,68%). Эти показатели можно считать историческими. Особенно удивляют цифры по Венгрии и Польше, которые в последние пять лет открыто конфликтовали с Брюсселем и были близки к применению в отношении них статьи 7 Лиссабонского договора. Весной 2019 г. партия ФИДЕС и вовсе была лишена права голоса в Европейской Народной фракции ЕП, членом которой она являлась с 2004 г.

Вишеградские страны, не видя альтернативы ЕС, одновременно являются главными сторонниками его реформирования. Поэтому, возможно, избиратель правящих партий следовал привычным установкам на активность, чтобы получить возможность что-то изменить. Напомним, что фактор массовой мобилизации работал в этих странах в трагические события 1956, 1968 и 1980 гг. Он же помог мирно изменить систему тридцать лет назад. Поэтому не исключаем, что нынешняя мобилизация может отражать стремление изменить сам Евросоюз, сделав его более близким национальным государствам.

Можно также предположить, что историческая активность центральноевропейских избирателей “за Брюссель” связана с желанием поддержать Европу в условиях усиливающегося глобального противостояния между ведущими внешними державами – США и Китаем, на фоне торговой борьбы Вашингтона и Брюсселя. Не исключим и успехи антироссийской кампании, явно усилившейся в медийном пространстве вишеградских стран. Снижение интереса к России обусловлено и такими вполне объективными факторами, как санкции, а также утрата РФ лидерства в большинстве инновационных отраслей экономики, проблемы с поставками нефти, нарастание конкуренции в поставках газа и т.п.

Наконец, мобилизация избирателей может быть связана и со стремлением правящих партий продемонстрировать своё общенациональное преимущество, достигнутое на прошедших в 2018 г. национальных и местных выборах.

Выборы в Венгрии

В Парламенте ЕС Венгрия располагает 21 мандатом. Своих кандидатов на выборах выдвинули девять политических партий и движений. Это те же объединения, которые участвовали и в выборах в Государственное собрание страны в 2018 г.

Правящая коалиция и один из двух старожилов венгерской политики – *ФИДЕС-ХДНП* (FIDESZ-KDNP) – представила список из 21 кандидата. 21 претендента на места в ЕП также предложил другой ветеран венгерской политической арены – *Венгерская социалистическая партия (ВСП)*, которая, как и на выборах в Государственное собрание, выступила в коалиции с движением *Диалог*¹. Со схожими амбициями подошло к выборам движение бывшего премьер-министра, опытного номенклатурщика и бизнесмена Ференца Дюрчяня *Демократическая коалиция (ДК)*. Интересно, что парламентский список возглавила его жена Клара Добрев. Максимальное количество претендентов также выдвинула партия-наследник либеральных традиций Союза свободных демократов *Возможна другая политика (ВДП)*. *Йоббик (Партия за лучшую Венгрию)* и отколовшееся от него после выборов 2018 г. движение *Наше Отечество*. Замкнуло список самых амбициозных венгерских партий молодежное движение за новое поколение *Моментум*, основанное в 2015 г. на волне протестов против закрытия Центральноевропейского университета, законов об интернете, об образовании и др., инициированных правительством В. Орбана. Оно также предложило 21 кандидатуру.

Ещё два участника – *Рабочая партия* (наследница партии Я. Кадара) и партия критиков власти *“Партия двухвостой собаки”* представили соответственно 5 и 6 кандидатов на кресла в ЕП.

¹ На выборах 2018 г. Венгерская социалистическая партия (ВСП, венг. MSzP) – наследница реформсоциалистов выступила в блоке с созданной в 2013 г. вышедшими из состава либеральной партии *Возможна другая политика* (ВДП, венг. LMP) партией *Диалог* (Párbeszéd) или *Диалог за Венгрию*. На выборах 2014 г. выступая в коалиции с четырьмя другими левоцентристскими партиями, *Диалог* получил 4 места в Национальном собрании Венгрии и одно место в Европарламенте. Выступает в коалиции с ВСП с парламентских выборов 2018 г.

Поскольку после парламентских выборов в Венгрии прошел год, программы партий практически не изменились. ФИДЕС-ХДНП выступала под лозунгом “Для нас на первом месте Венгрия”. Главной же задачей была обозначена борьба с неконтролируемой нелегальной миграцией, в том числе путем лишения Брюсселя права навязывать национальным государствам решения в области миграции. Центральные тезисы предвыборных выступлений лидера партии В. Орбана сводились к семи пунктам¹:

- лишить Брюссель права выносить решения о приёме мигрантов в пользу национальных правительств;
- исключить обязательность приема незаконных мигрантов;
- запретить въезд в Европу лицам без документов;
- прекратить действие карт мигранта;
- остановить финансирование из Брюсселя промигрантских организаций, поддерживаемых Дж. Соросом;
- не допустить дискриминацию христиан в Европе;
- продвигать в руководящие органы ЕС антимигрантски настроенных представителей.

Тем не менее, этих лаконичных пунктов хватило для того, чтобы получить доверие 52% избирателей. Коалиция ФИДЕС-ХДНП победила на выборах, получив 13 из 21 места в ЕП.

Собственно интрига выборов заключалась лишь в том, кто станет вторым и пройдут ли социалисты, представители партии Йоббик и кто-либо ещё.

Второй к финишу, получив доверие 19% избирателей, пришла состоящая из пяти группировок Демократическая коалиция. Таким образом, в ЕП прошла супруга экс-премьера Венгрии и ещё три кандидата из списка.

Сюрпризом стало то, что одна из двух самых молодых партий – *Моментум* заняла третье место, опередив социалистов. За *Моментум* проголосовало немногим менее 10% избирателей и в итоге, движение провело в европейский орган двух своих представителей. Уже почти десять лет соперничающие на национальном уровне за второе и третье место социалисты и “йоббики”, в этот раз получив по 6% голосов, вынуждены были довольствоваться четвертым и пятым местами, что соответствовало одному брюссельскому мандату.

Из оппозиционных, внимания может заслуживать программа *Демократической коалиции*, которая получила название “Остаемся в Европе”², а главным лозунгом выбрала “Европейскую жизнь – европейским венграм!” Программа открывается главой с многоговорящим названием: “Европа или Орбан?”³, и призывает двигаться в направлении распространения исключительно либеральных ценностей, к Соединённым штатам Европы: Чем больше Европы – тем лучше Венгрия!

¹ Összesen hét mondatból áll a Fidesz európai választási programja / HVG.hu 5.04.2019. URL: https://hvg.hu/itthon/20190405_Het_mondatbol_all_a_Fidesz_europai_valasztasi_programja

² Európa, maradunk! A Demokratikus koalíció Európai parlamenti választási programja. URL: <https://dkp.hu/uploads/docs/10/176/dk-ep-program-fuzet-web.pdf>

³ Ibid.

Выборы в Польше

В отличие от Венгрии, где правительственная коалиция повторила свой не столь давний результат на национальных выборах, выборы в ЕП в Польше предшествовали намеченным на осень парламентским выборам. После состоявшихся осенью 2018 г. местных выборов, где свои лидирующие позиции подтвердила правящая партия “Право и справедливость” (ПиС), европейский этап волеизъявления стал для объединенной оппозиции своеобразной пробой сил перед решающей схваткой за Сейм и Сенат. Польше в ЕП пока принадлежит 51 мандат. Их будет 52 в случае выхода Великобритании, если, конечно, это когда-либо состоится, но и на это место была названа кандидатура.

Свои списки выдвинули семь крупных партий и политических объединений. Однако основная борьба развернулась между правящей партией ПиС и Европейской коалицией¹, в которую вошли Демократический левый альянс, Зелёные, Сейчас!, Гражданская платформа, Современная, Демократическая партия, Польская народная партия, Союз Европейских демократов, Социал-демократы Польши, Свобода и равенство, Лига польских семей, Женская инициатива при поддержке движений Польская инициатива и Комитета защиты демократии. Своей задачей они выдвинули спасение Польши от антиевропейских настроений. Во главе коалиции встал бывший министр иностранных дел Польши Гжегож Скетына.

Также списки выдвинули Конфедерация, Кукиз-15, левая коалиция “Вместе”, Честная польская партия и совершенно новая левая партия, выступающая за права меньшинств – “Весна”.

Феноменом польских выборов стала явка, превысившая 45% и в два раза превзошедшая число голосовавших на всех предыдущих выборах в ЕП. Кампания преподнесла два сюрприза. Один – это проигрыш правой партии Кукиза, которой на парламентских выборах 2015 г., после того как её сторонники набрали 21% голосов и стали третьей в Парламенте Польши, пророчили большое будущее. Ей удалось собрать в этот раз лишь 3,7%, что не позволило получить даже одного европейского мандата. Другим сюрпризом стало третье место новичка – партии Весна, набравшей 6% голосов и, соответственно, получившей 3 мандата в ЕП. Основные места поделили между собой ПиС (45,38%) и Европейская коалиция (38,47%). Первая удостоилась 26 мест в Брюсселе, а коалиция – на четыре мандата меньше – 22.

Правящая партия Польши справедливо рассчитывала на то, что избиратель оценит социальные программы, которые она разрабатывала в интересах пенсионеров и многодетных семей. Весьма кстати пришлось и совпавшие по времени с предвыборным периодом обещания дополнительных европейских дотаций польским фермерам. Объединённая оппозиция давила на недовольство реформами в сфере науки и высшего образования, которым Польша, как и большинство стран Центральной Европы, следовала ради синхронизации с европейской системой; педалировала тему ускорения присоединения Польши к зоне евро. Однако Коалиция не смогла стать столь же убедительной в своём европейском выборе, как правящая ПиС, ко-

¹ Коалиция, созданная в 2019 г. в преддверие выборов в ЕП бывшими премьер-министрами и министрами иностранных дел Польши после поражения солирующих партий на местных выборах 2018 г.

торая несмотря на многочисленные разбирательства с Брюсселем, на самом деле не видит альтернативы членству Польши в этой организации. Ведь по опросам общественного мнения свыше 80% поляков поддерживают европейский выбор Варшавы¹.

Как отметила The Guardian, в Польше схлестнулись общеевропейские и традиционные ценности, присущая полякам приверженность католической церкви и её отрицание, звучащее в slogанах защитников сексуальных меньшинств².

Выборы в Словакии

В Словацкой республике, располагающей 13 мандатами в ЕП, была зафиксирована самая низкая явка в ЕС – 22,74%. Победителем выборов с результатом 20,11% (4 места в ЕП) стала коалиция недавно созданных партий Сполу (Вместе) и Прогрессивной Словакии. Последняя на президентских выборах 2019 г. выдвинула кандидатуру победившей впоследствии Зюзанны Чапутовой [Ведерников М.В., 2019]. На второе место переместился лидер предыдущих двух выборов (2009 г. – 32%, 2014 г. – 24,09%) правящая партия СМЕР – СД, которая подтвердила тенденцию к потере доверия избирателя, получив 15,72% (3 места). Призовую тройку с результатом 12,07% (2 места) замкнула националистическая, крайне правая партия Народная партия Наша Словакия (НПНС), которая впервые участвовала в европейских выборах. За ними следовали Христианско-демократическое движение (9,69%, 1 место); партия “Свобода и солидарность” (9,62%, 2 места) и коалиция партий “Обычные люди и независимые личности” и НОВА (5,25%, 1 место)³.

Успех проевропейской либеральной коалиции стал подтверждением намеченного ещё с марта 2018 г. тренда на усиление оппозиционных партий. Убийство тогда журналиста Я. Куциака и последовавшие за ним гражданские акции активизировали антиправительственное движение, которое привело к отставке премьера Р. Фицо, председателя СМЕР – СД [Центральная Европа, 2018: 149]. Избрание в марте 2019 г. на пост президента республики З. Чапутовой обозначило запрос граждан на новую власть.

Будучи промежуточным этапом перед национальными парламентскими выборами майское волеизъявление показало падение популярности не только СМЕР – СД, но и его партнёров по коалиции, что свидетельствовало о неизбежных переменах в политической жизни Словакии и запросе определённой группы населения на более проевропейский курс. Так, в программе коалиции отмечалась её принадлежность к этим ценностям и стремление “строить и улучшать ЕС, а не подрывать и разрушать”. Делались обещания об обеспечении в будущем европейского уровня зарплат и европейского качества жизни; акцентировалось внимание на необходимости эффективной, прозрачной и независимой деятельности судебных органов ЕС⁴.

¹ Pisarska K. Why Europe's Election Matters in Poland. 20.05.2019 / Atlantic Council. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/why-europe-s-election-matters-in-poland>

² European elections: sex and religion dominate campaigning in Poland / The Guardian. 22.05.2019 / URL: <https://www.theguardian.com/politics/2019/may/22/european-elections-sex-and-religion-dominate-campaigning-in-poland>

³ Slovakia. 2019 European election results. URL: <https://www.election-results.eu/national-results/slovakia/2019-2024/>

⁴ Naš plán. URL: <https://stranaspolu.sk/program>

Впрочем, население голосовало не только за проевропейские лозунги коалиции, сколько против традиционных сил, смещение которых должно было вести к политическому обновлению, преодолению “порочных практик”. К тому же, социально-политическая ситуация в стране свидетельствовала о востребованности быстрых решений.

Сюрпризом стала популярность партии НПНС, деятельность которой “коренным образом противоречила всему, что формирует внутренний фундамент и внешние рамки общественного устройства страны” [Месежников, 2017: 131]. Ставя под сомнение внешнеполитическую ориентацию словацкого правительства и интеграцию в политические, экономические евро-атлантические структуры, НПНС за последние годы избавилась от реноме “правоэкстремистской фашизоидной партии” и переняла основные инструменты коммуникации с избирателями. Это в свою очередь привело к существенному росту электоральной поддержки и привлечению сил, которые раньше избегали приобщения к партии с крайне радикальными взглядами. Лозунги о борьбе с “эскалацией цыганского террора” и “насильственной исламизацией” соседствовали с предложениями социального характера о необходимости поддержки молодежи (обеспечении их рабочими местами); развитии сельского хозяйства и создании “здоровой экономики”¹. Подобный “программный микс” лишал партию исключительно негативистского наполнения и вкладывал в неё содержательный смысл.

Выборы в Чехии

В Чешской республике при 21 мандате в ЕП явка составила 28,72%. Победителем выборов стало правящее движение АНО, которое получило 21,18% (6 мест в ЕП), следом за ним расположилась Гражданская демократическая партия (ГДП) – 14,54% (4 места); на третьем месте оказалась Чешская пиратская партия – 13,95% (3 места); далее коалиция партий TOP 09 и СТАН – 11,65% (3 места); на пятом месте партия “Свобода и прямая демократия” (СПД) – 9,14% (2 места); на шестом Христианско-демократический союз — Чехословацкая народная партия – 7,24% (2 места); крайней партией, которой удалось преодолеть 5-процентный рубеж необходимый для попадания в ЕП, стала Коммунистическая партия Чехии и Моравии (КПЧМ) – 6,94% (1 место)².

Главным итогом стала убедительная победа АНО, возглавляемого нынешним премьером А. Бабишем, который в последние дни мая – в июне 2019 г. подвергся критике как со стороны внутренней оппозиции, так и со стороны брюссельских органов из-за якобы злоупотреблений при использовании средств европейских фондов. Это не помешало его движению улучшить показатели по сравнению с прошлыми выборами на 5 пунктов (в 2014 г. – 16,13%), что демонстрировало широкую поддержку населением его программы.

Прежде всего в ней говорилось о необходимости “существенной реформы ЕС”, которая должна привести к преобразованию этого объединения в “сильный союз

¹ Vol'by do Európskeho parlamentu 2019. URL: <http://www.naseslovensko.net/kategoria/volby-do-europskeho-parlamentu-2019/>

² Czechia. 2019 European election results. URL: <https://www.election-results.eu/national-results/czechia/2019-2024/>

сильных государств”. Для этого следовало чётко определить роль союзных институтов, настроить взаимодействие между Европейской комиссией и Европейским советом. ЧР стоило бороться за прямое воздействие на управление ЕС, для того чтобы он “действовал в меньшем объёме, но более эффективно”. Важное место отводилось вопросам безопасности, где акцент делался на самостоятельности принятия решений в определении групп лиц, которым стоило предоставлять возможность на работу и на проживание в ЧР. Существенное внимание уделялось борьбе за равную конкуренцию чешских фирм на общеевропейском рынке без избыточной бюрократии; недопустимости двойных стандартов при продовольственном обеспечении центральноевропейских стран. Вопрос перехода в зону евро в программе АНО был обозначен как неперспективный (при этом ЧР хотела принимать участие в обсуждении её реформ)¹.

На фоне усиления позиций АНО его коалиционные партнёры показали обратную тенденцию – потерю избирательной поддержки. Так, Чешская социал-демократическая партия (ЧСДП) продемонстрировала падение доверия на 8 пунктов (с 14,17% до 3,95%), что не позволило ей провести ни одного депутата в ЕП; КПЧМ также показала схожую динамику (с 10,98% до 6,94%), но ей удалось “удержаться на плаву”. Объяснение подобной тенденции заключается в том, что за последние годы АНО совершило существенный сдвиг влево, что привело к переходу близких к этим взглядам избирателей на его сторону и фактической ликвидации союзников по правительству. Устранив партнёров, движение АНО оказалось в ситуации, когда усиление оппозиционных партий, которые заполучили в совокупности 47,4% голосов и которые не были настроены на диалог с ним, обозначило неизбежную трансформацию чешского политического ландшафта.

Успешными оказались выборы и для ГДП, которая ранее на местных выборах в ноябре 2018 г. показала усиление своих позиций. В сравнении с прошлыми общеевропейскими выборами было зафиксировано двойное увеличение поддержки (с 7,57% до 14,54%). Её рост во многом объясняется переходом некоторой части электората от движения АНО к ГДП, в связи со скандалами вокруг А. Бабиша. Это стало возможным во многом за счёт схожей еврореформистской программы, в которой не поддерживалась Общая европейская система распределения беженцев; подчеркивалась важность усиления внешних границ. Вхождение в зону евро могло произойти только после реформы ЕС [Janebová P., Dostál V., Plenta P., Vég, 2019].

Новичком в ЕП стала Чешская пиратская партия, которая впервые участвовала в подобных выборах. Её лозунги привлекли внимание молодого электората, проживающего в крупных городах и активно участвующего в политической жизни страны. Программа партии сводилась к необходимости установления общественного контроля над властью и введения личной ответственности политиков за совершенные ими действия. Что касается политики в отношении ЕС, то подчеркивалась важность проведения “апгрейда” ЕС.

Одновременно существенную поддержку со стороны избирателей получила крайне правая партия СПД во главе с Т. Окамурой, выступающая за прекращение

¹ Program hnutí ANO pro volby do Evropského parlamentu. URL: <https://www.anobudelip.cz/cs/makame/aktuality/novinky/cesko-ochranime.-tvrde-a-nekompromisne-41915.shtml>

членства в ЕС и в НАТО. В сравнении с первой попыткой пробиться в ЕП, когда эта партия, тогда ещё под другим названием “Рассвет – прямая демократия”, получила всего лишь 3,12%, последние выборы показали трехкратное увеличение поддержки (ещё больше в абсолютных показателях – 47 тыс. против 217 тыс. проголосовавших). В своем политическом арсенале СПД удалось аккумулировать меры по преодолению опасностей, угрожавших чешскому государству, среди, которых были не только нелегальные мигранты, мусульмане, но и брюссельские бюрократы, посягавшие на часть национального суверенитета.

* * *

Несмотря на то, что в выборах в ЕП приняло участие значительно меньше граждан вишеградских стран, чем обычно на парламентских/президентских (если говорить о Венгрии, Чехии и Словакии - разница местами измерялась в два-три раза), они отразили общенациональные партийные предпочтения. Более высокая явка в 2019 г., нежели по сравнению с предыдущими годами, вероятно, отражает решимость центральноевропейцев участвовать в переменах континентального масштаба, а также свидетельством нарастающей активизации их позиции на фоне достигающих гармонии конвергенционных процессов в ЕС. Не исключено, что в новом парламенте их влияние усилится через объединение в уже существующих фракциях, либо через создание какой-то новой группы, отражающей интересы региона. До сих пор правящая венгерская партия находится в лидирующей фракции ЕП – Европейской народной партии; партия АНО – примкнула к Альянсу демократов и либералов за Европу; депутаты от ПиС участвуют в группе Европейских консерваторов и реформаторов; набравшие большинство в Словакии представители коалиции Чапутовой распределились по двум группам: Европейской народной партии и Альянсу демократов и либералов за Европу. Однако то, что позиция правящих партий “четверки” будет более решительной и сплочённой сомнению не подлежит. Об этом, в частности, свидетельствуют уже начавшиеся активные консультации руководителей всех уровней стран Вишеградской группы¹.

Список литературы

- Ведерников М.В. (2019) Особенности выборов в Европейский парламент 2019 в Чехии и Словакии, *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*, № 3.
- Марушьяк Ю. (2018) Кризис поддержки партии Смер – социальная демократия в 2017–2018 гг., *Современная Европа*, № 7, с. 73–85.
- Месежников Г. (2017) Подъём правого экстремизма – вызов либеральной демократии в Словакии, *Мир перемен*, № 3.
- Михалев О. (2018) Состояние и перспективы либеральных партий в Польше, *Современная Европа*, № 7, с. 61–72.
- Шишелина Л.Н., Ведерников М.В. (ред.) (2018) *Центральная Европа: политический портрет на фоне 100-летия*, ИЕ РАН, Москва, Россия.

¹ Magyar Hírlap. Jun. 12.2019 Rendkívüli V4-csúcsról ír egy cseh lap. URL: https://www.magyarhirlap.hu/kulfold/20190612-rendkivuli-v4-csucsrol-ir-egy-cseh-lap?utm_source=projectagora&utm_medium=contentdiscovery

Шишелина Л.Н. (ред.) (2017) Вишеградская четвёрка в Европейском союзе: дилеммы конвергенции, *Доклады ИЕ РАН* № 342, Институт Европы РАН, Москва, Россия.

Шишелина Л.Н. (2018) Центральная Европа в конце второго десятилетия 21 в. Глобальный Прогноз 2019–2024. Российский совет по международным делам. URL: <http://russiancouncil.ru/2019-centralsoutheasteurope#1>.

References

Alternatives Economiques (2009) № 81, available at: http://www.alternatives-economiques.fr/-l-europe-des-etats-n-est-pas-la-solution-_fr_art_838_43072.html.

Bulletin Quotidien Europe, № 9851, 1.03.09, № 9826, 27.01.09.

Gazdasági válság fenyegeti Kelet-Európát? Magyar Nemzet. 12.04.2005.

Vedernikov M.V. (2019) Osobennosti vyborov v evropejskij parlament 2019 v Chekhii i Slovakii, *Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN*, no. 3.

Marush'yak Yu. (2018) Krizis podderzhki partii Smer – social'naya demokratiya v 2017–2018 gg., *Sovremennaya Evropa*, no. 7.

Mihalev O. (2018) Sostoyanie i perspektivy liberal'nyh partij v Pol'she. Spustya, *Sovremennaya Evropa*, no. 7.

Shishelina L.N., Vedernikov M.V. (eds.) (2018) *Central'naya Evropa: politicheskij portret na fone 100-letiya*, IE RAN, Moscow, Russia.

Shishelina L.N. (ed.) (2017) Visegradskaya chetverka v Evropejskom soyuze: dilemmy konvergencii, *Doklady IE RAN* № 342, Institut Evropy RAN, Moscow, Russia.

Shishelina L.N. (2018) “Central'naya Evropa v konce vtorogo desyatiletiya 21 v. Glo-bal'nyj Prognoz 2019–2024. Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam”, available at: <http://russiancouncil.ru/2019-centralsoutheasteurope#1>.

Janebová P., Dostál V., Plenta P., Végh Z. (2019) “EU Elections 2019: What do the Central European Political Parties stand for?”, available at: http://www.amo.cz/wp-content/uploads/2019/05/AMO_EU-Elections-2019.pdf.

The 2019 EP Elections and a New Stage of V4 Consolidation

Authors: Shishelina L., Doctor of Sciences (History), Head of Department for Central and Eastern European Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** l.shishelina@gmail.com

Vedernikov M., Candidate of Sciences (History), Senior Research Associate, Department of Central and Eastern European Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** vishma@mail.ru

Abstract. The article deals with the features of the recent elections to the European Parliament in the Visegrad group. Having joined the EU relatively recently, these States (Hungary, Poland, Slovakia and the Czech Republic), despite the “velvet revolutions” desire “to return to Europe”, during the previous elections to the European Parliament did not show due interest in election campaigns. On the contrary, they showed rather detachment from this form of participation in European life. The analysis of root causes of this electoral approach, as well as the growing activity during the last election campaign, are in the focus of the authors' research. According to authors, the results of the 2019 elections might be considered as a symptom of upcoming important changes in the relations between V4 and Brussels, which is due to a number of international factors, as well as the completion of the process of political and economic convergence. An important reason for the high electoral turnout in Poland and Hungary is also the desire of the citizens to gain the opportunity to more decisively defend their national interests, as well as to influence the process of EU reform. The simultaneous use of regional and country approaches enables the authors to identify specific features of the development of the socio-political space of Central Europe at the present stage.

Key words: European Parliament, Visegrad countries, Central Europe, Hungary, Poland, Slovakia, Czech Republic.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520194557>